

Пустыня. Местоположение сети Скорпио. 01:40 по местному времени...

Чанк умело работал со своими парашютными стропами, затягивая левую чуть больше, чем правую, поворачиваясь за мгновение до того, как выйти из воздуха на крутой, скалистый склон горы. Нашупав опору, он быстро натянул стропы и свернул парашют в шар с практической эффективностью. Он защелкнул крепления Kosh на ремнях и вышел из обвязки. Через мгновение он уже наводил прицел на свою винтовку с тактического колена, осматривая через оптический прицел зелено-серую пустынную местность внизу.

Его восемь членов команды «морских котиков», которые только что спустились с небес, последовали его примеру и образовали полукруг позади него. Он подождал, пока движение затихнет, затем включил микрофон.

— «Мать», «Папай-1». — Папай — Дайтона.

Чанк закатил глаза, произнося позывной, который назначил им Главный Сарай. Попай — в смысле моряк Попай — задел нервы и раздражал их больше всех. Проверь это... больше всего он раздражал Райкера. По крайней мере, контрольные пункты были на берегу. Недавно они провели морскую операцию, где контрольными пунктами были сорта вин, и когда он назвал «Мерло», Райкер пригрозил уволиться.

«Ах, мелочи...»

— Вас понял, «Папай-1», доложите о Сэндбридже. — пришел ответ с командного центра, инструктирующий их вызвать следующий контрольный пункт на вершине хребта.

— Есть.

Чанк повернул налево и начал подниматься по крутому склону вместе с Райкером, Трипом, Джорджем Эшем и Донни Моралесом. Эша, самого молодого члена «Зёленой команды», прозвали «Джорджи», что несказанно раздражало парня. Моралеса, тихого и компетентного боевого медика из пятой команды «морских котиков», прозвали «Голливудом» за его ослепительную улыбку и идеально ухоженные иссиня-черные волосы. Моралес был особенно ценен для команды, поскольку до поступления в БПМК он прошел двухлетнюю медицинскую подготовку и был сапером.

Чанк не только любил и уважал этого парня, но и то, что у него был оперативник с двумя навыками для специальных миссий, было идеальным для «Первого уровня», где небольшое пространство означало необходимость многократного перекрестного обучения.

Усиленный хруст сапог по камню эхом отдавался в гарнитуре «Пелтор» Чанка, когда лейтенант Чад Спенс, командир первого взвода «Золотой эскадрильи», повел Пила и еще двух «морских котиков» по расходящейся тропе к позиции в ста пятидесяти метрах ниже по склону хребта. Достигнув контрольной точки, Спенс вызовет «Пенсаколу», и Пила будет вести наблюдение,

пока лейтенант и два других «морских котика» — Энтони «Антман» Уильямс и Джейми Эдвардс — будут готовиться к спуску по веревке с северного склона.

По плану группа Чанка должна была возглавить штурм, а отряд Спенса, воспользовавшись неразберихой, атаковал с тыла. Пока «морские котики» будут проводить наземную атаку в двух направлениях, Пила будет отстреливать сопротивляющихся и тех, кто попадет под руку.

Вызов «Дестина» означал успех операции — они захватили вражеский комплекс и освободили находившихся в нем заложников. Затем — вверх по восточному склону, через хребет, и вертолетная высадка пары МН-60 из 160-го авиационного полка специальных операций.

«Классический удар секретной группы «морских котиков». Что может пойти не так? — он молча повел свою команду вверх по изнурительному склону горы, соблюдая радиомолчание и двигаясь скрытно.

Через двадцать минут они достигли вершины восточного хребта и выстроились в линию. Опустившись на колени, он поднял ПНВ на шлем и поднес к глазам ИКприцел, чтобы осмотреть объект, расположенный на западе, внутри чашеобразной впадины на вершине горы. Рельеф напоминал кратер или, что еще лучше, корону спящего вулкана. Внутри впадины три металлических здания были расположены в форме буквы «U» и обнесены по периметру оградой из цепей. Ограждение было бессмысленным, потому что комплекс был плотно зажат в узкой чаше с восточным и западным подъемами, настолько крутыми, что их едва можно было преодолеть.

А северный подход был еще хуже — вертикальная скальная стена, на которую не решился бы даже профессиональный скалолаз.

Доступ для автомобилей был ограничен узкой каменистой тропой на южной стороне, по которой можно было проехать только на квадроцикле.

— Мама, «Папай-1» — это Сэндбридж, у тебя есть глаза для меня? — сказал Чанк в свой микрофон.

— Нет, «Папай». — после долгой паузы пришел ответ. — Спутниковое покрытие прервано. Мы можем вывести «Predator» на орбиту, но расчетное время прибытия — девяносто минут. Хотите подождать?

«Конечно, мы потеряли спутник. — Чанк вздохнул. — Почему это должно быть легко?»

— Приготовься, мама. — прошептал он и поднял прицел.

Он увидел двух часовых, которые стояли у входных ворот, курили и шутили. Он не мог видеть патруль, но знал, что он есть. Что касается дальнего патруля за линией ограждения, то

первоначальный спутниковый снимок не показал никаких термальных сигналов за пределами проволоки, но эти данные были почти часовой давности.

По данным разведки, у этой конкретной группы повстанцев был второй объект — одиночное строение в пяти милях к югу. Чанк не знал, есть ли во втором здании боевики, но ему не нравилась мысль о том, что потенциальные вражеские СБР находятся так близко. В худшем случае, по его расчетам, любой СБР потребуется несколько минут на мобилизацию и минимум десять минут на преодоление пересеченной местности. Неплохо было бы иметь на орбите «Predator» с ракетами класса «земля-воздух» для оказания немедленной огневой поддержки, но МН-6, который был у них наготове, мог быть на месте менее чем за пятнадцать минут.

Маленькая птичка была оснащена пулеметом «M-134 Minigun» и могла легко задержать любых штурмовиков СБР на пути. Кроме того, на ней была веревочная система FRIES для быстрого извлечения тех, кто не смог добраться до места сбора. Так что он держал его в заднем кармане...

— «Папай-3» — теперь Бог. — объявил Пила, подтверждая, что нашел на хребте подходящее снайперское укрытие.

— Два «Пенсакола». — сказал Спенс, показывая, что его группа находится на позиции у склона хребта к северу, устанавливая веревки для переправы к цели.

Чанк закончил сканирование комплекса, затем перевел взгляд на хребет по другую сторону кратера. В его голове всплыла проверенная временем поговорка... Ни один план не выживает после первого контакта с врагом.

«Что, если у этих засранцев есть свой собственный дозор на другой стороне? Что, если колонна квадроциклов уже в пути?»

Он не мог безопасно двигаться к цели, имея данные о положении противника часовой давности. И уж точно они не могли ждать девяносто минут, пока «Predator» прибудет на место. Поэтому он включил микрофон и прошептал.

— «Четвертый», «Первый» — отправьте «шершня». Обследуйте комплекс, а затем дайте мне возможность посмотреть на дорогу с высоты птичьего полета.

— Есть. — прозвучало в ответ.

Над северным склоном Эдвардс, подкованный в технике, доставал из рюкзака небольшой черный кейс, в котором находилась новейшая модель более известного беспилотника «PD-100 Black Hornet». Похожее на миниатюрный вертолет, это поколение НАНО-БПЛА было немного больше оригинала, но все равно помещалось на ладони. Он был быстрее, разгоняясь почти до двадцати миль в час, и имел дальность управления в три мили в пределах прямой видимости. Но самое главное — теперь он был оснащен тремя камерами, ночного видения и тепловизором

«FLIR». Чанк достал из грузового кармана небольшой планшет и подождал, пока он автоматически синхронизируется с дроном. Экран ожил, и он увидел, как камера проскакивает по штанине и ботинку, затем поворачивается и фокусируется на лице Эдвардса.

Старший начальник три раза подряд быстро поднял брови, и изображение качнулось, кувыркнулось, затем стабилизировалось, и беспилотник бесшумно поднялся в небо. Чанк проследил за его движением, пока он спускался с хребта в сторону комплекса.

Как только дрон переместился, экран Чанка обновился, и на нем появилось трехстороннее разделение: тепловизионная камера, камера ночного видения и HD-камера одновременно. Верхний HD-канал был темным, но на среднем экране комплекс был серебристо-серым, а на нижнем — яркие желто-оранжевые силуэты людей, тепло их тел было видно только в инфракрасном спектре. Он увидел двух часовых у ворот, которые по-прежнему стояли рядом и палили в дерьмо. Он насчитал три неподвижных изображения в лежачих позах — спящих — в дальнем здании, которое обозначалось как «Здание-1».

Ближайшее здание, здание два, не показывало никаких термальных сигналов. Заднее здание, «Здание-3», образовывало нижнюю часть буквы «U», и в нем находилось несколько человек. Камера увеличила изображение двух термалов — одного мужчины и одной женщины, сидящих близко друг к другу.

— «Первый», «Четвертому» — похоже, мы нашли наших заложников. — сказал Эдвардс.

— Понял. — сказал Чанк.

Видео переключилось на два других теплых тела, одно из которых сидело, а другое вышагивало. К сожалению, невозможно было определить, находились ли эти двое в отдельной комнате от заложников или же в здании был один большой открытый этаж.

— Никаких изменений в информации о комплексе, мама. — прошептал Чанк. — Два заложника в заднем здании с двумя охранниками. Два бродячих дозорных снаружи. Трое танго, похоже, спят в дальнем здании.

— Вас понял, «Папай-1».

— «Первый», «Четвертому», вы готовы к осмотру дороги? — сказал Эдвардс.

— Да. — ответил Чанк. Дрон немедленно начал вертикальный подъем для обзора с высоты птичьего полета южной подъездной дороги. Не видя приближающихся машин, он сказал. — «Четвертый», «Первому» — прежде чем паковать вещи, давайте сделаем проход вдоль западного хребта для снайперов и заглянем с другой стороны, на всякий случай.

Эдвардс подтвердил это двойным щелчком в ухе, и НАНО-БПЛА молнией пронесся над

кратером.

— Черт. — раздался усиленный шепот Эдвардса в его ухе. Два термоса материализовались, когда беспилотник преодолевал склон. — Вы видите это, босс?

— Присмотрись поближе с ИК. — прошептал он в ответ.

Этот дуэт мог быть снайперской группой, обеспечивающей наблюдение, блуждающим по широкому периметру дозором или гражданскими лицами, не связанными с террористическим комплексом. Когда дрон увеличил изображение, Чанк увидел, что фигуры — это двое мужчин, вооруженных винтовками...но, похоже, не снайперскими винтовками. Поскольку они находились на западе и ниже гребня хребта, у них не было четкой линии прицеливания в кратер. В данный момент они, похоже, решили передохнуть, сидя на камнях и попивая из общей бутылки или фляги.

Тем не менее, у них была возвышенность, и если бы их позвали в бой, они стали бы проблемой.

— «Бог», «Первый», у тебя есть что-нибудь на этих парней?

— Нет... — сказал Пила. — ... но если они выскочат за линию хребта, я смогу их взять.

Чанк постучал указательным пальцем по спусковой скобе своей винтовки. Он мог послать двух парней, чтобы устранить эту угрозу сейчас, но это потребует времени, в течение которого может возникнуть любое количество других угроз, а именно дополнительные бойцы из здания на юге. Вероятность того, что операция будет завершена без того, чтобы эти два парня не предупредили о своем присутствии, была крайне мала.

Один залп ответного огня из АК-47 — это все, что нужно, чтобы отправить этих парней в бегство на хребет, где они смогут поливать их свинцом сверху. В таком случае, единственным вариантом для него будет молиться, чтобы Пила был достаточно хорош, чтобы уничтожить их или обеспечить прикрывающий огонь до отхода.

— «Четвертый», «Первому» — навести беспилотник на комплекс. — он посмотрел на часы. Мы уже слишком долго находимся у цели.

— Есть.

— Два-один... — сказал он Спенсу. — ... мы выдвигаемся. Будьте готовы спустить канат, когда мы вступим в бой.

— Вас понял, «Первый». — ответил Спенс.

Чанк повел Райкера, Трипа, Джорджи и Моралеса вниз по крутому восточному склону, стараясь не пинать камни, которые могли бы насторожить дозорных.

Спуск был медленным и болезненным, и уже через несколько минут его бедра горели. У подножия Чанк присел на колено, а его товарищи встали позади него, каждый сканируя свой сектор. В десяти метрах от них двое часовых стояли внутри запертых на замок ворот, смеясь и не подозревая о тени смерти, надвигающейся из-за угла. Чанк получил кивки от своих товарищей, сигнализирующие о готовности. Если они сделают это достаточно тихо, то смогут прорвать периметр, не предупредив двух стрелков с западного хребта и не разбудив спящих бойцов, которые могут вызвать их СБР.

Как ни заманчиво было выставить дозорных из-за ограждения, Чанк показал на Райкера и Моралеса, затем на двух мужчин у ворот и провел рукой по горлу.

Оба мужчины кивнули и молча двинулись к линии ограждения.

Через свой ПНВ Чанк видел, как Моралес встал на колено, сканируя своей винтовкой основание забора. Райкер, используя согнутую ногу товарища по команде как ступеньку, перемахнул через проволочный забор и упал на землю со стуком, который прозвучал мягко даже в усилении пелторов на ушах Чанка. Оказавшись внутри периметра и скрытый темнотой безлунного неба, Райкер присел на колено и навел винтовку на дозорных. Через мгновение Моралес перемахнул через ограждение, уперся грудью в проволоку, перекинул ноги и опустился на землю.

Но на этот раз цепная ограда содрогнулась, а часовые замолчали и повернулись. Моралес и Райкер мгновенно опустились на землю, нацелив лазеры своих винтовок в центр.

Один из охранников приказал другому оставаться на месте и начал осторожно подходить к ограде. Вот он, момент, который решит, как все произойдет. Райкер уже встал, присев так низко, что локтями можно было упереться в землю. Его винтовка была прислонена к груди, и хотя Чанк не мог видеть ее со своего ракурса, он знал, что в руке у Райкера нож-боуи. Это было похоже на то, как леопард преследует ничего не подозревающую газель. Котик придвинулся ближе, готовый...

Щелкнул луч фонарика.

Винтовка Моралеса с подавлением выстрелила, и охранник, стоявший дальше Райкера, откинул голову назад и рухнул на землю, а фонарик покатился по грязи. Охранник, стоявший ближе к Райкеру, замер, сначала растерявшись, а затем повернулся, чтобы бежать.

Но Райкер уже настигал его, зажав рот рукой и проведя ножом по горлу. Котик молча опустил тело на землю, убрал нож в ножны и повернулся, чтобы навести винтовку на здание номер два. Чанк оставался на месте, ожидая сигнала тревоги, включения света или выстрела.

— Чисто. — доложил Райкер. — «Бог»?

— Никакого движения с западного хребта. — ответил Пила.

— «Пятый» и «Шестой», двигайтесь к зданию номер один. — скомандовал Чанк, ведя Трипа и Джорджи к ограждению. — «Второй», начинайте спуск. «Первый» и «Седьмой» ударят по фасаду здания-цели, когда вы назовете его. «Восьмой», присоединяйтесь к «Пятому» и «Шестому» у «Здания-1».

Через несколько секунд Чанк, Трип и Джорджи были за ограждением. Джорджи пошел налево, чтобы присоединиться к Райкеру и Моралесу у бунгало — следующей непосредственной угрозы — а Трип следовал за Чанком, направляя его к зданию, где держали заложников. Они подошли к двери и, обнаружив, что она закрыта, но слегка приоткрыта, встали на колени по обе стороны. Чанк вовремя поднял голову и увидел Спенса, Эдвардса и Антмана, бесшумно спускавшихся по северному склону кратера.

— «Первый», «Бог», у нас гости. — голос Пилы был жестким, но контролируемым. — Я вижу огни, поднимающиеся по дороге позади вас из южного лагеря. Похоже, прибывает СБР«Черт!»

— Сколько машин? — прошептал он почти неслышно.

— Пока не могу сказать. Просто вижу огни. Двое, слезайте с канатов.

За линией крыши Чанк увидел, как трое «морских котиков», спускавшихся по стене утеса, увеличили скорость спуска, а затем исчезли за зданием.

— Одна машина, но, похоже, четыре парня... может быть, пять. — доложил Пила.

«Время прорываться. Давай, давай, давай...»

— Двое на позиции. — наконец доложил Спенс.

Чанк посмотрел на Трипа, который кивнул в ответ.

— Три... два... один... — Чанк шептал, сохраняя контролируемый ритм, несмотря на напряжение от приближающегося транспортного средства.

На нулевом такте Трип толкнул дверь, и Чанк последовал за ним. Трип повернул направо, а Чанк — налево. В это же время из задней части здания донесся стук, а затем звук бьющегося стекла — это команда Спенса пробила стену небольшим зарядом.

Из задней комнаты раздалась стрельба.

— Один убит, мужчина-заложник в безопасности. — объявил Спенс себе на ухо. Затем последовал неожиданный ответ. — Женщина-заложница пропала.

Чанк натянуто ухмыльнулся.

Он ожидал, что в этот момент произойдет что-то неожиданное, и вот, по крайней мере, первое. Он рванулся вперед, прикрывая Трипа, и услышал крики и щелчок закрываемой двери. Он увеличил скорость, опустил плечо и впечатался в деревянное перекрытие. Дверь слетела с петель, и он кувырком пролетел через дверной проем. Впереди коридор озарила вспышка выстрела из пистолета. Перекатившись, Чанк встал на колени, наводя прицел на винтовку. Он установил точку прицеливания голоприцела на лоб бородатого мужчины, направившего на него пистолет.

Боец использовал женщину-заложницу в качестве живого щита. По ее лицу текли слезы, а все тело дрожало под толстым предплечьем, зажатым на горле. Мужчина кричал по-арабски, размахивая пистолетом влево-вправо и обратно, переводя прицел между Чанком и Трипом.

— Опустит оружие или умрешь. — крикнул Чанк по-арабски. Мужчина покачал головой и приставил дуло к правому виску рыдающей женщины. Чанк нахмурился и нажал на курок. — Второй заложник в безопасности. — объявил он, когда похититель упал.

— Стрелки проходят через ворота. — объявил Пила. — Скретч один. — сказал он и начал уничтожать прибывающих бойцов из своего укрытия.

Снаружи здания раздалось эхо выстрелов — стреляли из МК-18 и АК-47. Райкер и его огневая группа вступили в бой с бойцами в здании один.

— Три убитых в здании один. — доложил Райкер, когда стрельба стихла так же внезапно, как и началась.

— Бог, доложите о западном хребте. — сказал Чанк, думая об их эвакуации, когда он навел прицел на женщину-заложницу, которая теперь стояла на коленях и рыдала. Он внимательно осмотрел ее, чтобы убедиться, что она не обмотана жилетом смертника и не прячет оружие.

— Западный хребет все еще чист. — сказал Пила.

Убедившись, что его заложница не является миной-ловушкой, Чанк поднял винтовку и подошел на расстояние вытянутой руки, отчего женщина рухнула на него, обняв его ногу. Он представился, используя неофициальное прикрытие и стандартную литанию по спасению заложников.

— Кортни Тиндли — я Том. Мы — военные Соединенных Штатов, и мы здесь, чтобы отвезти вас домой.

— Домой? — всхлипывала она, глядя на него.

— Контакт слева, контакт слева — СБР только что прорвался через парадные ворота. — доложил ему на ухо Райкер. Чанк представил себе сцену снаружи, где его люди вели огонь из машины у ворот.

— Двигаемся назад к зданию номер два. У них «.50 калибр». — сказал Моралес. — Найдите укрытие.

— Да, домой. — сказал Чанк заложнице, поднимая ее на ноги левой рукой и сохраняя голос мягким и успокаивающим. — Можете ли вы сказать мне название начальной школы, в которой вы учились, Кортни? — спросил он. Ему нужно было подтвердить ее личность, чтобы они могли выбраться оттуда.

— Моя школа?

— Не подпускай его к пулемету, Бог. — прокричал Райкер ему в ухо.

«Еще выстрел.»

— Как называлась школа, в которую ты пошла в первый класс, Кортни? — Чанк надавил.

— О-о-ох... да... эм... — она покачала головой и вытерла слезы с грязных щек.

Он подождал.

— Гм...

— Пулемет нейтрализован, но у нас есть еще огни. — доложил Пила.

— Томас Робертс. — сказала она.

— Огонь с хребта.

— Я на нем — танго вниз.

— Начальная школа Томаса Э. Робертса. — она улыбнулась ему.

— Точно. — Чанк улыбнулся в ответ.

Спенс, Эдвардс и Антман вошли из задней комнаты, таща за собой ошеломленного и изможденного кавказца. Парень едва мог идти, и Эдвардс поддерживал его, обхватив руками за спину и просунув руку в перчатке подмышку.

— Есть подтверждение. — сказал Спенс Чанку, проходя мимо него и занимая позицию у открытой двери, сканируя территорию комплекса.

— Пятый ранен. — объявил незнакомый командирский баритон через мегафон. — Огнестрельное ранение в левую ногу. Не может ходить из-за перелома. Гемодинамически нестабилен.

«Конечно, и они должны были выбрать Райкера.»

— Второй стрелок нейтрализован. — объявил Пила сразу после этого. — Западный хребет чист.

«Добавьте пару минут, пока плохие парни разберутся, что здесь произошло. Может, мы успеем, при поддержке с воздуха...»

— «Мать», это «Папай-1». — сказал Чанк. — «Папай», это «Дестин». Повторяю, «Дестин». Выведи эту птичку на жесткую орбиту, так как нам может понадобится горячая вытяжка для некоторого персонала.

— Вас понял, «Первый». — пришло подтверждение из командного центра.

— «Бог», веди наблюдение. Всем остальным подняться на холм и перевалить через хребет для эвакуации. «Четвертый», оперативная сводка на пятом?

— Наложили жгут на ногу. — ответил Моралес.

— В сознании, но в шоке. — раздался усиленный баритональный голос по мегафону откуда-то из-за пределов видимости.

— Из уст Всевышнего в наши уши. — прокомментировал Эдвардс.

Никто не засмеялся, но это было довольно забавно.

— Я могу вынести его. Хотя, возможно, понадобится помощь на холме, чтобы сделать это быстро. — сказал Моралес.

— Встретимся за забором. — рявкнул Чанк. — Пошли, «Папай».

Через несколько мгновений они уже помогали заложникам неловко перелезть через забор, как появился Моралес с Райкером в боевой переноске. Он двигался почти без усилий, несмотря на тяжелый груз. Райкер посмотрел на Чанка из-под опущенных ПНВ и закатил глаза.

«Подыграй мне.» — Чанк покачал головой в знак назидания.

Когда остальные члены команды, за исключением Пила, который все еще прятался в своем укрытии, вскарабкались на холм с заложниками, Чанк перекинул левую руку Райкера через плечо, а Моралес сделал то же самое с правой, разделив нагрузку. Затем каждый взял по ноге, создав своеобразный человеческий паланкин для раненого котика.

Они на полной скорости взбирались вверх по холму и еще не достигли гребня, когда услышали гул приближающихся вертолетов, поднимающихся из долины с другой стороны. Затем пришли плохие новости от Пила.

— Входящий вражеский транспорт находится на открытой местности и приближается к воротам.

«Ну, конечно же, так и есть.»

— «Папай-1». — раздался спокойный голос Матери из командного центра. — Ты хочешь, чтобы птичка вступила в бой?

Чанк взвешивал варианты, пока они преодолевали последние семьдесят пять ярдов по крутому подъему. Эта вторая волна плохих парней, обнаруживших пропавших заложников и мертвых товарищей, все еще была полностью отрицаемой, но если он пошлет американский боевой вертолет на открытое столкновение, это может стать геополитической проблемой.

«Нет, лучше было повременить, лишь бы не получить пулю в спину.»

— Отрицательно, «Мать». Пусть маленькая птичка зависнет чуть севернее, чтобы захватить «Бога» в двух микрофонах. «Бог», задействуй танго в приближающейся машине, чтобы прикрыть наш отход. Нужна еще минута.

— Есть. — ответил Пила.

— Сколько ты, блядь, вешишь, чувак? — Моралес ворчал, вес Райкера начал сказываться, пока они взбирались на холм.

— Двести десять голых баксов. — ответил Райкер, ухмыляясь.

— Отличная мысленная картинка. — проворчал в ответ медик «морских котиков», но он улыбался.

— Не урони меня, чувак. Я не хочу испачкать свои камзолы. — добавил Райкер, когда они перевалили через гребень.

Чанк выдохнул с облегчением, когда они присоединились к остальным членам команды, вырвавшимся вперед. Морские котики расположились на крутом склоне скалы, держа охрану во всех направлениях.

— «Stalker», мы готовы к высадке. — позвал Чанк и наблюдал, как два МН-60 поднялись снизу и зависли параллельно краю обрыва, поднимая роторами сланец и пыль. Котики и заложники забрались на борт. — «Бог», спускайся с восточной стороны, тебя ждет машина. — сказал Чанк, следуя за последним из своих людей в вертолет. На севере он наблюдал, как меньший МН-6 завис, чтобы снять Пила. — Преследователи, держитесь ниже линии хребта. — позвал он, но это было излишне — пилоты 160-го армейского авиаполка специальных операций были самыми элитными летчиками в мире. Они знали, что делать.

Секунды спустя вертолеты спускались в долину с головокружительной скоростью.

— «Бог», чисто. — позвал Пила, в его голосе отчетливо слышался гул МН-6.

— Учения завершены. — объявил тот же беззлобный баритон, который сообщил о травме Райкера, только на этот раз голос прозвучал по каналу связи. — Закрепить учения.

Моралес откинулся назад, делая вид, что работает над своим «раненым» товарищем по команде, и шлепнул Райкера по совершенно здоровой ноге.

— Подними свою задницу с пола, брат. — сказал медик.

— Неа. — Райкер скрестил ноги в лодыжках. — Здесь довольно уютно.

Чанк пнул своего старшего начальника в бок.

— Ладно, ладно. — сказал Райкер и вскарабкался на полотняное сиденье.

Через проход от Чанка женщина, игравшая роль заложницы Кортни Тиндли, вытирала лицо полотенцем для рук. С усталым вздохом координатор симуляций ЦРУ потянулась за спину, сняла с крючка пару наушников Дэвида Кларка и надела их.

— Два заложника спасены, потерь среди синих нет, один ранен. — сказала она, встретившись взглядом с Чанком. — Отличная работа, командир. Наша команда проведет

криминалистическую экспертизу, чтобы выяснить, какие свидетельства американского присутствия могли быть оставлены, затем мы посмотрим фильм с командером Боуманом. В час ноль сорок будет проведена горячая промывка операции с моей командой инструкторов, так что быстро приводите себя в порядок. Когда мы закончим, мы передадим вас обратно вашему командованию для официального подведения итогов. — женщина перевернула микрофон, скрестила ноги в коленях и прислонилась затылком к переборке.

— И-и-и?.. — сказал голос на канале. Чанк покачал головой. Это был Райкер, неспособный сдержаться себя.

— И что? — женщина открыла глаза и подняла брови.

— И-и... — сказал Райкер, окидывая взглядом своих товарищей по команде. — ... мы были чертовски горячи, верно? Я имею в виду, это была сложная ситуация, леди. Замкнутый комплекс в каньоне, большая высота, низкое открытие, проникновение, СБР в нескольких минутах ходьбы, заложники разделены, наблюдатели на дальнем хребте...

— И что? — женщина уставилась на него, приподняв бровь.

— Да ладно, леди. — сказал Райкер, смеясь и создавая свой лучший образ Рона Бургунди. — Я имею в виду, не притворяйтесь, что вы не впечатлены.

— Насколько я понимаю, эта оценка — финальный отбор для того, чтобы вас, ребята, подписали в качестве нового актива «Первого уровня». — инструктор ЦРУ не улыбнулась.

— Верно. — согласился Райкер.

— В этом контексте, вы были адекватны. — она выдохнула, прислонила голову к переборке и сказала.

— Адекватным? — сказал Райкер, затем недоверчиво хмыкнул, прежде чем начать болтать с Моралесом и Трипом.

Чанк посмотрел на женщину, которая установила зрительный контакт и едва заметно кивнула ему. Затем, с почти незаметной улыбкой, она сложила руки и закрыла глаза — жуткий код для «вы, ребята, попали в точку, но я отказываюсь добавлять горячего воздуха в ваши и без того раздутые эго».

Он согласился, потому что сегодняшняя симуляция завершала четыре недели оценки «зеленой команды». В течение нескольких недель Боуман и инструкторы и эксперты «Зеленой команды» подвергали «Золотую эскадрилью» испытаниям, но каждый ее член произвел впечатление. Долгие дни погружений, прорыва, тренировок на полигоне, захватов, тренировок на канатах, а также погружений, прыжков, снайперской подготовки и переквалификации прорыва

подходили к концу. Они справились — индивидуально, но гораздо важнее то, что они были единой командой.

Как бы хороши ни были эти «морские котики», теперь они стали еще лучше. Скоро они пополнят команду дополнительным вспомогательным персоналом и, конечно, новым разведывательным цехом, который возглавит эксперт по разведке из гражданских агентств — женщина, которую Чанк помог выбрать.

Он не знал, что шкипер запланировал для них на будущее, но что бы это ни было, они будут готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3961045>